

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ORIENTAL MANUSCRIPTS
ST. PETERSBURG, RUSSIA

INSTITUTE OF ISMAILI STUDIES
LONDON, UK

RUSSIAN SCHOLARS ON ISMAILISM

Editors:
Stanislav Prozorov and Hakim Elnazarov

St. Petersburg State University
Faculty of Philology
Nestor-Historia
St. Petersburg
2014

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ

ИНСТИТУТ ИСМАИЛИТСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ЛОНДОН, ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

РУССКИЕ УЧЁНЫЕ ОБ ИСМАИЛИЗМЕ

Под редакцией
С. М. Прозорова и Х. Элназарова

Филологический факультет
Санкт-Петербургского государственного университета
Нестор-История
Санкт-Петербург
2014

ББК 86.2+63.3-7
Р89

*Утверждено к печати
Учёным советом Института восточных рукописей РАН*

Р89 Русские учёные об исмаилизме / под ред. С. М. Прозорова, Х. Элназарова; Ин-т восточных рукописей РАН, Ин-т исмаилитских исследований. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2014. — 312 с., ил.

ISBN 978-5-8465-1379-2

В декабре 2011 г. Институт исмаилитских исследований (Лондон, Великобритания) и Институт восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге организовали международную научную конференцию, посвящённую вкладу русских учёных в изучение исмаилизма (в том числе на Памире) и приуроченную к 125-летию со дня рождения выдающегося русского востоковеда-ираниста В. А. Иванова (1886–1970). В конференции приняли участие учёные из исследовательских и образовательных институтов России, Таджикистана, Великобритании и Канады. Материалы этой конференции легли в основу предлагаемого сборника статей.

ББК 86.2+63.3-7

*Издание осуществлено при поддержке
Института исмаилитских исследований*

Russian Scholars on Ismailism / ed. by Stanislav Prozorov, Hakim Elnazarov; Institute of Oriental Manuscripts RAS, the Institute of Ismaili Studies. — St. Petersburg: St. Petersburg State University Faculty of Philology; Nestor-Historia, 2014. — 312 p., ill.

In December 2011 the Institute of Ismaili Studies (London, UK) and the Institute of Oriental Manuscripts, RAS (St. Petersburg) held an international conference on the contribution of Russian scholars to the study of Ismailism (including the Ismailis of the Pamirs) on the occasion of the 125th anniversary of the birth of the prominent Russian Iranist, W. A. Ivanov (1886–1970). The conference was attended by scholar representing research and educational institutes in Russia, Tajikistan, the United Kingdom and Canada. The conference materials form the basis of the proposed collection of articles.

Published with the support of The Institute of Ismaili Studies

© Институт восточных рукописей Российской академии наук, 2014

© The Institute of Ismaili Studies, 2014

© С. М. Прозоров, Х. Элназаров, сост., предисл., 2014

© Коллектив авторов, 2014

© Нестор-История, 2014

© С. В. Лебединский, оформление, 2014

ISBN 978-5-8465-1379-2

Алексей Хисматулин

УЧЕНИЕ АХЛ-И ХАКК В ИССЛЕДОВАНИЯХ В. ИВАНОВА

В 1953 г. В. Иванов опубликовал в Серии исмаилитского общества (The Ismaili Society Series) несколько оригинальных текстов, представляющих учение Ахл-и Хакк, под названием «The truth-worshippers of Kurdistan. Ahl-i Haqq texts». Там же представлены его английские переводы и пересказы этих текстов. На их основе, а также используя публикации В. Ф. Минорского (V. F. Minorsky) — первого востоковеда, обратившегося к научному исследованию этого учения, В. Иванов написал довольно объёмное исследование, предвещающее публикацию текстов. В нём он попытался обобщить, проанализировать и систематизировать всю имеющуюся на тот момент информацию об учении Ахл-и Хакк, не раз подчёркивая, что научные сведения о нём крайне скудны.

В 1953 г. В. Иванов опубликовал в Серии исмаилитского общества (The Ismaili Society Series) несколько оригинальных текстов, представляющих учение Ахл-и Хакк (далее — АХ), под названием *The truth-worshippers of Kurdistan. Ahl-i Haqq texts*. Там же представлены его английские переводы и пересказы этих текстов. На их основе, а также используя публикации В. Ф. Минорского (V. F. Minorsky, 1877–1966) — первого востоковеда, обратившегося к изучению этого учения, В. Иванов написал довольно объёмное исследование, предвещающее публикацию текстов. В нём он попытался обобщить, проанализировать и систематизировать все имевшиеся на тот момент сведения об учении АХ. При этом он не раз отмечал, что сведения эти крайне скудны, а окончательные выводы пока делать рано.

Композиционно книга состоит из:

Введения (Introduction, 1–29), описывающего саму общину, её организационные структуры, возможные истоки и историю, а также тексты, представленные в книге;

за Введением следует глава под названием Верования (Beliefs, 30–74), в которой анализируется вероучение АХ: здесь Иванов рассматривает космогонию учения и различные возможные влияния на него со стороны христианства, шиитского ислама, а также исмаилизма и суфизма;

далее идёт глава, посвящённая ритуалам религиозного поклонения (Worship, 75–98), включая религиозные собрания, жертвоприношения, обряд инициации, праздники и различные наблюдения;

самая большая, четвёртая глава представляет собой переводы и пересказы содержания (Synopsis, 99–183) оригинальных персидских, а частью персидско-курдских текстов, включённых в издание.

Проанализировав имевшиеся материалы, В. Иванов несколько раз приходит к заключению, что «на текущем этапе невозможно думать о том, чтобы дать какое-то надёжное представление об учении АХ в виде органичной и стройной религиозной системы или философии, если такой термин применим в данном случае. Наше знание об этой традиции, её ритуалах и обычаях остаётся неполным и фрагментарным» (С. xiii Предисловия).

«As we are still very far from knowing the AH tradition in its entirety, it is impossible to offer any suggestion about the sequence of religious strata, whether or not it was really Christianity-Sunnism-Ismailism, in its darwishized form, and ultimately the ‘reformed’ beliefs of the AH. A point which is beyond doubt, however, is that the general basis of the AH religion, despite various heterogeneous relics of antiquity and Christianity found in it, is Islamic, more precisely — Shi‘ite» (С. 70).

Несмотря на такие неоднозначные выводы, в своей публикации В. Иванов дал очень хороший задел для будущих поколений исследователей, поскольку книга ценна не только представленной в ней аналитической частью, оригинальными текстами, их переводами и пересказами. Изучив имевшиеся тексты и сопоставив их со сведениями, полученными от носителей традиции, В. Иванов также выделил и пояснил понятийный аппарат учения АХ, неправильное понимание которого может привести к ошибочным выводам. Речь идёт о терминах и словах, вполне знакомых по суфийским текстам. Однако их семантическое наполнение иной раз существенно отличается от общепринятого. Приведу ряд примеров.

Зикр (букв. «поминание») — общеизвестная суфийская практика, обозначаемая этим термином, представляет собой рецитацию формул, содержащих имя Бога. Они могут быть коллективными или индивидуальными, а сама рецитация может происходить тихо про себя или вслух публично. В практике АХ под зикром подразумевается нечто

иное. Это чтение нараспев стихов религиозного содержания, высказываний учителей и святых традиции АХ. Такой зикр скорее напоминает суфийское радение (*сама'*), но зачастую без музыкального сопровождения (С. 95–96).

Ибадат (букв. «поклонение») — термин, обозначающий в учении АХ по преимуществу все виды молитв, когда речь о них идёт в общем. В качестве приемлемого переводного эквивалента можно использовать слово «моление» или выражение «молитвенная практика», чтобы отделить их от собственно молитвы, содержащей просьбу или мольбу — *ду'а*, а равно от традиционной общемусульманской молитвы, именуемой в ирано- и тюркоязычных регионах намазом.

Назр (букв. «пожертвование») — в понятийном аппарате АХ это общий термин для различных видов жертвований-предложений (с просьбой или благодарностью), адресованных кому-то из Скрытого мира. Назр должен иметь конкретного адресата и цель, ради которой он совершается, а также сопровождаться определённой молитвой, которая читается над ним.

Нийаз (букв. «просьба», «требование», иногда «обет») — в терминологии АХ один из простых видов назра (всего шесть), отличающийся от сложных видов тем, что он не должен представлять собой варёную пищу и мясные блюда. Это орехи (по-видимому, кроме миндаля), огурцы, арбуз и т. д., что в иранской традиции, как правило, подают перед основными блюдами «на затравку»; *starters*. Нийаз употребляется после завершения зикра.

Хидмат (букв. «услужение», «служба», устар. «подношение») — в традиции АХ это один из шести видов назра — блюда, приготавливаемого из 3 кг 250 г риса, 750 г чистого животного масла, части петуха, возрастом не менее шести месяцев, который является обязательным ингредиентом хидмата, и хлеба.

Шукра́на (букв. «с благодарностью», «благодарно») — в терминологии АХ самый простой, шестой вид назра, состоящий из чего-то съедобного и совершаемый без всяких условий в благодарность за появления состояния медитации и обращённости (*таваджжух*) к Истоку, которое приводит к духовному подъёму и радости.

Сабз кардан (букв. «сделать зелёным», «озеленить», «прорастить») — в терминологии АХ это значит «осчастливить»; в основном употребляется в качестве метафоричного синонима глаголу «употребить (в пищу)», «израсходовать», когда речь идёт об употреблении назра.

Карда́р (букв. «деяние») — так в традиции АХ именуется любой добрый поступок, совершаемый с намерением привлечь Божье

довольство, подобно борьбе с повелевающей душой, служению людям, молитвенной практике, материальному содержанию других, науку и т. п.

Кроме приведённых здесь в качестве примеров, в учении АХ есть ещё много других специфических терминов и понятий. Большинство из них отражено В. Ивановым в указателе (С. 203–246), который позволяет отследить их контекстное употребление. Наличие собственного понятийного аппарата говорит прежде всего о ранней разработке учения и о его закрытости. Исследователям, впервые сталкивающимся с текстами АХ, крайне непросто увидеть за известными словами и терминами иную семантику.

Весьма интересны основанные на собственном опыте замечания В. Иванова об особенностях критического издания текстов, написанных в сектантских или закрытых религиозных общинах (С. 184–185). Такие тексты, как правило, редко копируются, а переписчики, принадлежащие к этим же общинам, зачастую не являясь профессионалами своего дела, совершают при переписке массу ошибок, используют диалектизмы, сленг и т. п. Всё это создаёт дополнительные трудности при публикации таких текстов, занимая изрядное количество времени на подготовку их к изданию, о чём В. Иванов упоминал в своей переписке с известным французским востоковедом и исламоведом Анри Корбэном (1903–1978)¹.

К сожалению, на этой книге В. Иванова, положившей в своё время очень хороший задел для дальнейшей плодотворной работы, отечественные научные исследования учения АХ заканчиваются. Немногочисленные русскоязычные справки в Интернете на сегодняшний день, как правило, дублируют друг друга и основаны на иноязычных публикациях. Помимо сказанного здесь я хотел бы остановиться на одном замечании, которое В. Иванов сделал в своём исследовании в связи с сочинением *Фуркән ал-ахбәр* («Различение преданий»), написанным Хаджж Ни`матом Аллахом Мукри.

Хаджж Ни`мат Аллах Мукри (1871–1919) — мистик, воспитанный в традициях пути АХ, но ставший основателем собственной духовно-эзотерической школы. Его перу принадлежит несколько произведений, включая две книги: 1) *Хакк ал-хакā`ик* («Высшая Истина»), второе название которой звучит как *Шāхнāме-йихакикат* («Шах-наме Истины»), и 2) *Фуркән ал-ахбār*.

¹ Correspondance Corbin–Ivanow. Lettres échangées entre Henry Corbin et Vladimir Ivanow de 1947 à 1966 / pub. par Sabine Schmidtke // Travaux et mémoires de l'Institut d'études iraniennes. Paris, 1999. T. 4. Lettre 32. P. 81.

Шāхнāме-йихакикат включает в себя в стихотворном изложении на персидском языке историю сотворения и жития пророков и святых в интерпретации общины АХ. Анри Корбэн, впервые в 1966 г. предприняв усилия к публикации *Хакк ал-хакā 'ик*, считал эту книгу сравнимой со Священными текстами.

Фуркāн ал-ахбār содержит биографию автора, традиции и доктрины пути Ахл-и Хакк. Этот текст был собственноручно переписан автором специально для российского востоковеда В. Ф. Минорского, о чём тот вкратце упомянул в одной из своих статей, посвящённых традиции АХ. Однако в описи его архива, который после смерти В. Ф. Минорского был передан в Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН (ныне Институт восточных рукописей), это сочинение, увы, не обнаружено.

Итак, в своём исследовании В. Иванов отмечает: «Эта книга, по-видимому, является реформистским или сектантским сочинением, выдвигающим новый набор идей. Когда в 1948 г. я спросил об этой книге некоторых сектантов, которые, как предполагалось, были хорошо информированы, то они ничего о ней не знали» (It appears to be a reformist or sectarian composition, promoting a new set of ideas. When I inquired about the book in 1948 of certain sectarians who were supposed to be well-informed, they knew nothing about it)².

В. Иванов оказался прав в части того, что данное сочинение представляет новый набор идей, которые затем вылились в становление новой духовно-эзотерической школы. Это подтверждается трудами старшего сына и духовного преемника Хаджж Ни'мат Аллаха — Нур-'Али Элахи (ум. 1974).

Получив в своё время два высших образования — духовное и светское (юридическое), Нур-'Али Элахи более тридцати лет отработал в системе иранской юриспруденции в качестве прокурора и судьи, а затем, с выходом на пенсию, написал несколько основополагающих трудов по учению АХ и новому пониманию религии как таковой. Я имею в виду три его работы, не раз переиздававшиеся в Иране и частично переведённые на европейские языки, а именно:

Бурхāн ал-Хакк («Доказательство Истины»), 1963), в которой дан очень детальный историко-религиоведческий анализ учения АХ с привлечением отрывков из сочинений и высказываний его основных учителей;

² *Ivanow V.* The truth-worshippers of Kurdistan. Ahl-i Haqq texts. London. 1953. P. 28.

*Хāшшйе бар Хакк ал-хакā`ик* («Примечания на полях к “Высшей Истине”»), 1967) — комментарий, написанный Нур-`Али Элахи к труду своего отца;

Ма`рифат ал-рух («Эзотерическое познание духа», 1969) — эта книга переведена на английский³.

Кроме того, его сын, доктор медицинских наук Бахрам Элахи, подготовил и издал в двух томах под названием *Āsār al-Hakk* («Следы Истины») часть конспектов из выступлений отца на собраниях с учениками и последователями новой школы⁴. Он конспектировал эти выступления в течение десяти лет (1964–1974). В предисловии к первому изданию *Āsār al-Hakk* он так характеризует последователей АХ:

«Словосочетание Ахл-и Хакк («Люди Истины») стало популярным для двух групп. Первая группа представляет собой две общины.

Одна община — это те из них, которые, являясь приверженцами метода Султана Исхака⁵, пока в своих действиях руководствуются книгой *Бурхāн ал-Хакк* и следуют ей.

Вторая община — оставшиеся из его окружения и помощников, которые именуют себя по-разному, в том числе `Али-Иллахи, Насири, Шайтанпараст («Сатанисты») и т. д.

Вторая группа включает в себя тех из «подлинных Ахл-и Хакк», которые ищут Бога как мотыльки, независимо от того, являются они внешне приверженцами метода Ахл-и Хакк или нет. В книге *Āsār*

³ *Элахи Нур-`Али*. *Ма`рифат ал-рух*. Тегран, 1384/2005; *Ostad Elahi*. *Knowing the Spirit* / tr. by James Winston Morris. N. Y.: State University of New York Press, 2007. Помимо английского перевода Дж. Морриса, к сегодняшнему дню издан небольшой сборник изречений Нур-`Али Элахи в русском переводе: Сто изречений Остада Элахи / сост. Бахрам Элахи; перев. с фр. И. В. Ниловой. СПб.: Петербургское востоковедение, 2010.

⁴ *Элахи Нур-`Али*. *Āsār ал-Хакк* / сост. Бахрам Элахи. Т. 1–2. Тегран, 1373/1994. Состоящий из двух основных частей, второй том *Āsār ал-Хакк* представляет собой сборник конспектов не самого Бахрама Элахи, а двух других учеников Нур-`Али Элахи.

⁵ Султан Исхак, или Султан Саххак, имевший почётные прозвища *Сахиб-и карам* («Обладатель щедрости»), *Шах-и Йар* («Помощник/Друг»), согласно учению Ахл-и Хакк, является потомком шиитского имама Мусы ал-Казима. Место его рождения — д. Берзендже в р-не Шаразур округа Халабче губернии Сулайманийя (пров. Киркук) на территории современного Ирака. Султан Исхак физически воплотился в среде одного из курдских племён в VII/XIII в. Его отец известен как *matx* `Иса, а его мать — г-жа Дайарак по прозвищу Г-жа Рамзбар. После смерти *matx* `Исы из-за конфликта со своими братьями (Кадиром, Хидиром и Саламагом) он переселился из Берзендже в Иран, в область Аураман в Курдистане, в д. Шайхан/Шихан (пров. Кирманшах), где и оставался до конца жизни. Похоронен там же. У Султана Исхака было много учеников, помощников и последователей из Китая, Индии, Мавараннахра, и он считается основателем учения АХ.

ал-Хакк под словосочетанием Ахл-и Хакк подразумевается главным образом последняя группа, то есть настоящие Ахл-и Хакк»⁶.

Иными словами, вторая группа — это ищущие Бога в любой религии.

Сама же религия, по принятому в Школе Нур-‘Али определению, это «в широком смысле суть всех монотеистических религий, то есть в действительности наука [без всяких кавычек. — А. Х.] — достаточно точная, основанная на экспериментальных и объективных наблюдениях. При таком подходе она универсальна, независима от любых частных культов, отделена от исторических или культурных факторов. Подобный инновационный подход не отрицает законности ни одной из религий откровения, но, скорее, говорит о том, что отличия между религиями откровения являются лишь внешними и касаются производных вопросов. С помощью основополагающих и всеобъемлющих признаков религии люди разбираются в своей истинной судьбе, прозревают собственное духовное существование (т. е. собственное “я”), учатся владеть им, побеждая столь свойственный современному человеку эгоцентризм»⁷.

Согласно такому подходу, «религиозная наука, как и любая другая наука, зиждется на фундаменте подтверждающих свидетельств и экспериментов, которые должны обнаруживать объективность на протяжении всей жизни <...> Подобно любой другой экспериментальной науке, эта наука не принадлежит какому-то особому индивиду или особой группе, и ни один индивид или группа не могут считать себя её владельцами или собственниками, монополизировав её»⁸.

Иными словами, если до недавнего времени (около столетия назад, может, чуть меньше) общины АХ были довольно обособлены как этнически, так и географически — это были в основном курды, проживавшие на территории Иранского и Иракского Курдистана, то сейчас можно говорить о том, что из среды АХ, преодолев этническую, географическую и, конечно же, религиозную обособленность, вышли учителя, представляющие новое понимание религии и духовного предназначения современного человека, которое сами они называют практической школой Пути к духовному совершенству и которое на сегодняшний день вышло далеко за рамки предшествовавшей традиции, о которой в своё время писал В. Иванов.

⁶ *Элахи Нур-‘Али*. Асфр ал-Хакк. Т. 1. С. 3 (джим).

⁷ Предисловие Бахрама Элахи к: Сто изречений Остада Элахи. С. 10.

⁸ Предисловие Бахрама Элахи к новому изданию: *Элахи Нур-‘Али*. Асфр ал-Хакк / сост. Бахрам Элахи. Тегран, 1386/2007. Т. 1. С. 9.

Alexey Khismatulin

THE TEACHINGS OF THE AHL-I HAQQ IN THE STUDIES
OF WLADIMIR IVANOW

In 1953, Wladimir Ivanow published some original texts representing the teaching of the Ahl-i Haqq in the Ismaili Society Series under the title of *The Truth-worshippers of Kurdistan. Ahl-i Haqq texts*. There he provides the English translation and narrations of the texts. On the basis on these materials and using also the publications of V. F. Minorsky (the first orientalist who studied the subject), Ivanow produced solid research preceding the publication of the texts. He attempted to summarise, analyse and systematise all the available information related to the teachings of Ahl-i Haqq at that time, when very little scholarly information on the topic existed. The article discusses the content of the texts and Ivanow's approach to the analysis of the teaching of Ahl-i Haqq.